

божественной тайны и вечного небесного покоя. Он скрывает непостижимое и великое под сенью кажущейся простоты.

Как видим, здесь либо совсем отсутствует характеристика человека, либо он рассматривается как объект воздействия высших сил, проводник благодатной божественной энергии. Происходит переход от чисто эмоционального состояния к духовно-эстетическому и онтологическому. Все более и более напев воспринимается как священное явление, способное значительно воздействовать на человеческую природу. Это и облагораживание ее, воспитание и даже врачевание, исцеление духовных недугов с помощью пения и слушания. В этом процессе человек возводится от мира страстей и земных попечений к горнему миру, и обретает гармонию и покой, которые так необходимы и так редки.

«ИЛЬМЕНСКИЕ СЛОВЕНЕ» – ЭТНОГЕНЕЗ И МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Е. С. Прозорова

*Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург*

Начало славянского этногенеза относят к концу второго – первой трети первого тысячелетия до н. э. Зарождение государственности у части славянских племен, занимавших территорию будущей Руси, фиксируется в конце первого тысячелетия н. э. Уже на начальном этапе формирования государства происходит смена самоназвания этноса: если, описывая расселение племен, летописец говорит о славянах, то в повествовании о началах единого государства речь идет о Руси.

В дихотомии «славянство – Русь» заложена этносоциальная проблема: была ли «Русь» этнонимом, названием географической территории или социальным фактором, появление этого определения говорит о существенных изменениях в судьбе этноса, быстро отождествившим себя с именем «Русь» и назвавшим так свое государство.

Рубеж появления праславян или балто-праславянских предков в зоне смешанных лесов Восточной Европы обозначен VIII–VII веками до н. э., когда здесь появляется система городищенских культур со штрихованной керамикой. До конца первого тысячелетия до н. э.

© Е. С. Прозорова, 2001

в лесной зоне европейской части существовал однородный массив протобалтославянского населения, которое этнически можно отождествить с геродотовыми «неврами». Они испытывали с юга воздействие скифской культуры, с запада – поморской. В первом веке н. э. происходит обособление южной части протобалтославянского населения, вызванное движением германских и прагерманских племен, и образование собственно венетской общности.

Письменные источники на рубеже нашей эры и до середины первого тысячелетия нашей эры (Тацит, Кл. Птолемей, Плиний Старший, Иордан) фиксируют некое славяноязычное население под именем «венеды/ты» на побережье Балтики, восточнее Вислы, в зоне между Западным Бугом и Днестром на западе и верховьями Волги и Оки на востоке. Античный мир в эллинистическую эпоху начал освоение Северного моря и Балтики. Существовало несколько торговых путей римского Среднего Подунавья к низовьям Немана в I веке н. э., во втором веке купцы империи добирались до устья Пяну и Западной Двины, «обходной путь» между Черноморьем и Балтикой проходил вдоль Немана с выходом на Днепр и через Десну и Сейм – на Северный Донец, то есть через середину территории, занимаемой венетами Тацита и где Птолемей фиксирует этнос «ставани» (stlavani).

В IV веке под властью готского правителя Германариха оказывается огромная территория, верхняя граница которой проходила по линии торгового пути от Балтики к Уралу. В состав его «державы» вошли эсты, венеты, чудь, меря, мордва. После разгрома Германариха гуннами часть праславянского населения, оторвавшись от балтского лона, сместилась на юг, появившись в VI веке на Дунае, где фиксируются раннеславянские археологические культуры, структурно сходные с зоной балтских культур (милоградской, днепро-двинской, западнобалтийских курганов). Лингвисты отмечают в этой зоне балтскую топонимику, оформленную славянскими суффиксами, говорящую о том, что славянский и балтский языки – не «братья», а «отец» и «сын», причем славянский «сын» появился у «отца»-балта незадолго до возникновения древнерусского летописания (И. Б. Шукин).

Во второй – третьей четверти VII века было приостановлено победоносное наступление авар и славян на Византию и ее контрнас-

тупление на славян южнее Дуная, что стало одной из причин, обусловивших движение славян на север. После возвращения с Дуная окончательно оформившееся славянское население придало балтским гидронимам Поднепровья славянское оформление.

Славяне достигли северо-запада не в том же составе и не с той же материальной культурой, с которой начали движение с Дуная, захватив по пути родственные и далекие в этническом отношении группы населения, а иногда и включаясь в местный этнографический контекст. К тому же среди населения лесной зоны, кроме балтов и финнов, могли существовать и группы балтославян, и пережиточные праславяне. Описывая расселение славянских племен, летописец на северной границе будущей Руси помещает этнос *ильменские словене*, который, вероятно, был итогом сложного межэтнического взаимодействия и занял выгодное положение на пересечении торговых путей. Спецификой этого региона было функционирование пути, соединявшего Волго-Окское междуречье с Балтикой через Ладугу, которое фиксируется у Иордана в перечне живущих вдоль него народов. Пришедшие в III–IV веках в степное и лесостепное Поднепровье готы, таким образом, поддерживали связь с оставшимися в Скандинавии родственными племенами. В Скандинавии существовало понятие *Austvergr*, обозначавшее «восточный путь» через северные земли будущей Руси; родину свою норманны называли *Norvergr*, но для обозначения пути в противоположную сторону подобная конструкция не применялась – он назывался *Vestviking*.

В эпоху переселения народов восточный путь утратил значение. Его возрождение в VII веке имело две основные причины: взрывоподобный взлет в эпоху викингов социальных и духовных сил скандинавов; завершение борьбы в 737 году между хазарским каганатом и Арабским халифатом, вследствие чего заработал волго-каспийский путь, продолжением которого на западе стал волго-балтийский участок.

География недатированной части Повести временных лет, созданной до 930 года, имеет точкой отсчета северо-запад Восточной Европы и имеет ярко выраженный водно-торговый характер. Путь «из варяг в греки», началом которого были Балтика и Приладожье, имел три основных направления: по Волхову и Западной Двине – на запад

до Рима (явно норманнский), по Волге — на восток в Каспий, по Днепру — на юг «в греки». В Повести временных лет отмечены три основные водные единицы Приладожья: река Волхов, озеро великое Нево и море Варяжское. При этом автор не помещает никакого населения в район Приладожья и ничего не сообщает о бытовании г. Ладоги до 862 года, хотя уже в 760-х годах это был самый значительный и развитый в социально-экономическом отношении населенный пункт будущей Руси. По сведениям скандинавских саг, подтвержденным археологическими данными, только Ладога могла быть опорным пунктом для «варяги из-за моря» и центром этносоциального организма, который Повесть временных лет обозначает как Русь, возглавляемую Рюриком.

Письменные источники Западной Европы содержат сведения о царе русов, именовавшемся «Chakan-Rhos». Так, Бертинские анналы сообщают о послых этого царя, возвращавшихся в 838 году на родину через Рейн и Северное море, причем называют их «свейскими послами». Письмо Людовика Немецкого упоминает о «хакане норманнов». В представлении европейцев IX века русы и норманны нередко отождествляются.

Арабский источник X века «Худуд-ал-Алам» помещает страну русов между «ненаселенным севером» и рекой Рутой на юге. Под именем последней выступает Западная Двина, которая во II–IV веках у прибалтийских народов носила название «Рудон» и по которой в 860 году Повесть временных лет фиксирует южную границу ладожско-новгородской Руси, возглавляемой Рюриком, Олегом, Игорем.

На территории северо-западной Руси исследователями выделена так называемая верхнерусская археологическая культура, составлявшая северославянский культурно-исторический регион. Уже с VII века существовали две этнографические группы славян: северная и южная, а с VIII века росла их обособленность и формировалось масштабное объединение северных славян — балтийский культурный регион.

Верхнерусская археологическая культура представлена ранними (до X века) памятниками предгородского типа, лежавшими в основе крупнейших городов — Новгорода, Пскова, Ладоги. Выявлено более тридцати поселений, протянувшихся от Ладожского озера до южного и юго-восточного Приильменя, Псково-Чудского поозерья на западе,

водораздела Мсты и Волги на востоке. Материальная культура Верхней Руси включает гончарные формы, аналогичные западнославянским, вещи балтского, финского и скандинавского облика. Субстратные и привнесенные, западнославянские, элементы в домостроительстве, фортификации, металлических, деревянных и костяных изделиях обособляют культурный комплекс Верхней Руси, который в VIII–X веках входил в один ареал с памятниками северной и поморской Польши, палабских и балтийских славян.

С VIII века начинается движение арабского серебра по Западной Двине, Волхову, Неве с Волги и Оки. В 60-е годы VIII века оно достигло Ладogi и через нее поступало в земли балтийских славян на о. Рюген. Серебро из Руси более ста лет являлось основным средством денежного обращения в Северной и Северо-Восточной Европе. Под воздействием балтийских связей появляются специфические черты северной славянской культуры на Руси – развитие раннегородских и протогородских полиэтнических центров, открытых торговых поселений, что выразилось в существовании общего фонда эпических сюжетов и образов, сложившихся в варяжско-славянской среде Верхней Руси. Этот пласт сохранился лишь фрагментарно в легендах, топонимах, исторических известиях, именах, вошел в состав древнерусской и древнесеверной литературы. На Руси основной след он оставил в новгородских летописях, а не в Повести временных лет, в Скандинавии – в «лживых» (сказочных), а не в королевских сагах, и может свидетельствовать о существовании северо-восточноевропейского эпоса, связанного с Ладогой (Альдейгьюборгом), Бьярмией и другими местами «на востоке, в Гардах».

Скандинавское название Руси «Gardar» (Гарды) буквально переводится как «города» и соответствует летописным градам и археологическим городищам. В 862–864 годах Рюрик строит в Ладогe «город», то есть крепость (в отличие от града) – Альдейгьюборг. В 864 году «пришед к Илмерю и сруби город над Волховом и прозваша Новгород (...) и роздал мужем своим волости и города рубити; овому Польшеск, овому Ростов, другому Белоозеро» (Ипатьевская летопись, ПСРЛ). Можно предположить проведение согласованной акции по сооружению укрепленных пунктов в Верхней Руси. О росте значения Руси в балтийской экономической системе с 870-х годов свидетельствует регулярное и планомерное поступление серебра в Скандинавию.

динавию из Восточной Европы. Немаловажно признание за Великим Новгородом старейшинства княжения во «всея Русьской земли» (ПСРЛ), что подтверждено сведениями Новгородской первой летописи: «прежде Новгородская волость, а потом Киевская», – а также многочисленными ссылками на образование Руси как этнополитического целого при участии варяг.

Вокруг Ладоги и Новгорода сформировалось сложное этнокультурное образование, сыгравшее ведущую роль в возникновении Древнерусского государства. Словене ильменские, благодаря достигнутому ими уровню социально-экономического развития, смогли стать лидерами в среде балтских, финских и праславяно-балтских племен, включившись в мощную систему экономических связей Евразии по Балто-Волжскому торговому пути.

ГОРОД КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Л. Г. Скульмовская

*Нижегородский государственный
педагогический институт*

Тема развития городов и городской жизни, постоянно находящаяся в центре внимания архитекторов, градостроителей, методологов, заставляет проблематизировать весь корпус сложившихся теоретических и практико-методологических представлений о функционировании и развитии города.

В настоящее время имеется множество дефиниций города, его теорий и моделей. С социологической точки зрения город представляет собой определенный отличный от деревни тип социальной организации, жителей которого объединяет городской образ жизни. Город, как культурологическое понятие, есть образ человеческой жизни и способ существования культуры. Таким образом, город – это прежде всего субъект деятельности, предполагающий наличие культуры, который возможен только при соответствующей культуре. Он выступает как многослойный историко-культурный текст, где «текст», являясь ключевым понятием культурологии, означает дискурсивное единство, обладающее многосмысловой структурой и служащее целям хранения и передачи социально значимого содержания.